

Содержание

Введение	2
Глава 1 Теоретические основы изучения явления в политическом дискурсе	7
1.1 Определение эвфемизма	7
1.2. Классификация эвфемизмов	9
1.2.1. Классифицирование эвфемизмов в лингвистических трудах отечественных ученых	9
1.2.2 Классифицирование эвфемизмов в лингвистических трудах.....	16
зарубежных исследователей	16
1.3 Понятие «концепт».....	21
1.4 Политический дискурс	23
Выводы по первой главе	28
ГЛАВА 2. Эвфемистическая репрезентация концепта «война» в политическом дискурсе	29
2.1 Анализ словарных дефиниций базовой лексемы – репрезентанта «war» ...	30
2.2 Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации	34
2.3 Анализ структуры эвфемизмов	39
2.4 Семантический анализ эвфемизмов	42
2.5 Методические разработки для проведения занятий по английскому языку	45
Выводы по второй главе	47
Заключение	48
Список использованной литературы.....	51
Приложение	54

Введение

В настоящее время лингвистика, как и многие другие науки, обращена к изучению инфраструктуры человеческого разума и приобретает новый образ, обусловленный ее когнитивной направленностью. Человек получает информацию по разным каналам, а знания аккумулируются в голове человека в виде определенных структур. И, несмотря на то, что каждая когнитивная дисциплина имеет свой собственный объект исследования, именно через язык можно получить доступ к наиболее объективному и полному анализу этих структур.

Значимость феномена эвфемии как явления языковой системы очень велико. В связи с такой необычайной распространенностью возникает вопрос, какие причины послужили появлению данной популярности? Человеческое мышление по своей природе способно структурировать реальность. Это отражено непосредственно в языковой системе. В случае использования эвфемизмов действительность систематизируется таким образом, что адресанту удастся избежать конфликта с оппонентом, причиной возникновения которого является употребление слов и выражений в их прямом, согласно определенным условиям – грубом значении. Заменяв выражение или слово, вызывающее негативную оценку у слушающего/читающего, эвфемизмом, возможно предупредить, а, следовательно, предотвратить конфликт. Однако, в тоже время, адресант, используя эвфемизм в речи, может преследовать другую цель, а именно, воздействовать на сознание и мнение собеседника. Как известно, основной целью политической коммуникации является борьба за власть, что нередко приводит к военным действиям, отстаивание своего слова и мнения, именно поэтому концепт «война» является базовым концептом политического дискурса. Политики в своих речах стараются максимально смягчить доносимую ими информацию, маскируя и порой «подменяя» нужные понятия и термины.

Используя определенные языковые средства, современным политикам удастся максимально мягко и аккуратно донести до адресата негативные стороны явлений военного характера. Необходимо сказать, что политический дискурс предполагает не только выбор тем, которые становятся предметом обсуждения, но и языковые способы обсуждения этих тем. Поэтому одинаково важен как выбор тем дискурса, так и выбор слов, которыми будет оперировать говорящий. Так, для более точного восприятия массами информационного потока, доносимого политическими деятелями напрямую и посредством СМИ, необходимо детальное изучение феномена употребления эвфемистических выражений в отношении сферы военных конфликтов в рамках политического дискурса, что и является непосредственной целью данного исследования.

Актуальность исследования. В современных условиях развития общественной жизни, с ее направленностью на унификацию массового сознания, большое внимание уделяется функционированию языка, реализации его воздействующей функции. Кроме того, актуальность исследования концепта «война» также обусловлена тем, что данный концепт широко представлен в современном политическом дискурсе, что, в свою очередь, указывает на то, что данный концепт занимает особое место в языковом сознании личности.

Целью настоящего исследования является изучение структуры концепта «война» и способов его эвфемизации в англоязычном политическом дискурсе.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть основные для данного исследования понятия «концепт», эвфемизм и «политический дискурс»;
2. определить лексему-репрезентант, способы вербализации концепта «война», распределить их по тематическим группам;

3. проанализировать транскрипты речей политиков, а также тексты из публицистических изданий и различных СМИ, отобранные путем сплошной выборки. и выявить лексические единицы, эвфемизирующие концепт «война», тематические группы эвфемизмов военного дискурса. Проанализировать эвфемизмы на основе тематической классификации и выявить наиболее актуальные темы эвфемизации.

4. провести анализ структуры и семантический анализ эвфемизмов с применением элементов статистического анализа.

В работе использованы методы дефиниционного анализа словарных толкований ключевой лексики анализируемого концепта – лексики «war»; анализ эвфемизмов, вербализующих исследуемый концепт, на основе тематической классификации, анализ транскриптов речей англоязычных политиков взятых из различных источников, в которых актуализируется концепт «война», структурный и лексико-семантический анализ эвфемизмов, методы частотного анализа и количественного подсчета для определения частотности основных тем эвфемизации и структур эвфемизмов.

Объектом нашего исследования выступает концепт «война». В качестве **предмета** исследования рассматриваются способы эвфемизации концепта война в политическом дискурсе.

Материалом для исследования послужили словарные статьи из толковых, этимологических и военных словарей, транскрипты речей политиков, а также тексты из публицистических изданий и различных СМИ, отобранные путем сплошной выборки.

Теоретической базой исследования послужили работы таких лингвистов как Е.С.Кубрякова, Г.А. Заварзина, Ю.Д.Апресян, Ю.С.Степанов, Д.С.Лихачев, С.Г.Воркачев, В.А.Маслова, Л.П. Крысин, А.Вежбицкая, Е.П. Сеничкина и др.

Данная работа имеет традиционную **структуру** и включает в себя введение, две главы основной части, заключение, список использованных источников и приложения.

В **первой главе** рассматриваются ключевые понятия «эвфемизм» «концепт» и «политический дискурс», проводится обзор различных подходов к изучению эвфемизации.

Вторая глава состоит из двух этапов. На первом этапе ведется работа с лексикографическими источниками для выявления синонимов имени концепта, которые вербализуют концепт «война». Далее производится анализ эвфемизмов на основе тематической классификации и выявляются наиболее актуальные темы эвфемизации. Затем проводится анализ структуры и семантический анализ эвфемизмов и статистический подсчет.

В заключении содержатся выводы по проведенному исследованию.

Исходя из результатов исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1) Концепт «Война» является одним из основополагающих концептов политического дискурса, так как является важным компонентом культурного знания, а также универсальным и актуальным для всех культур;

2) В политической коммуникации важной функцией является воздействующая. Одним из средств манипулирования является употребление эвфемизмов.

3) Эвфемизмы военно-политического дискурса отличаются высокой вариативностью. Наиболее подверженными эвфемизации темами военно-политического дискурса являются непосредственно ход военных действий и

убийства и смерть, что может быть обусловлено тем, что военные действия, и все что с ними связано всегда негативно воспринимаются обществом.

4) С точки зрения грамматики, для эвфемизмов характерно большое структурное разнообразие. Наиболее многочисленной является группы эвфемизмов, выраженные существительными, свободными словосочетаниями и фразеологическими оборотами.

5) Наиболее часто-встречающимся приемом эвфемизации является перенос значения на базе генерализации значения и метафорической номинации, а также семантический сдвиг.

Апробация. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на межвузовской студенческой научно-практической конференция «СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА В XXI ВЕКЕ» (2018), публиковались в межвузовском сборнике трудов молодых ученых «STUDIUM JUVENIS» в статье «Эвфемизация концепта «Война» в современном политическом дискурсе».

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут найти применение на факультативных занятиях по английскому языку в средней школе, а также курсов изучения иностранного языка в гимназиях с углубленным изучением иностранных языков.

Глава 1 Теоретические основы изучения явления в политическом дискурсе

1.1 Определение эвфемизма

Слово «эвфемизм» происходит от греческого слова «*phemi*» – «хорошо», что значит «говорю» и употребляется со времен древних греков для обозначения стилистического тропа, играющего роль словесного смягчения грубого или непристойного выражения.

В лингвистической литературе понятие «эвфемизм» имеет довольно много определений. В них отражены различные функции данного явления. Для более отчетливого понимания сути эвфемизма, исследуемые определения были проанализированы и разделены на три большие группы. Критерием послужили виды функций, которые выполняет эвфемизм, отраженные в рассматриваемых определениях.

Первую группа включает определения, в которых единственной функцией эвфемизма считается смягчение грубого и неприятного:

- Х. Фаулер (1957): «эвфемизм – это мягкое, неопределенное или перифрастическое выражение для замены грубоватой точности или неприятной правды» [11, с. 59];
- Ч. Кейни (1960): «эвфемизм – это способ, посредством которого неприятное, оскорбительное или внушающее страх слово заменяется на косвенный или более мягкий термин» [4, с. 153];
- И. Р. Гальперин (1981): «эвфемизм – это слово или фраза, которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое» [11, с. 80];

В определениях второй группы наряду с основной функцией смягчения отмечается важность социальных мотивов:

- К. Аллан и К. Бэрридж (1991): «выражение, используемое в качестве альтернативы не предпочитаемому выражению с целью избежать возможной потери лица: либо говорящего, либо аудитории, либо какой-либо третьей стороны» [1, с. 86];
- Л. Крысин (1996): «эвфемистическая замена используется в стремлении избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [13, с. 15];
- Е. Тюрина (1998): «эвфемизмы – это мягкие и дозволенные, мелиоративно-иносказательные, а иногда и просто более приемлемые по тем или иным причинам слова или выражения, употребляемые вместо тематически стигматичного или социально некорректного антецедента, вместо слов или выражений, представляющихся говорящему запрещенными, неприличными, неприемлемыми с точки зрения принятых в обществе норм морали, или даже просто грубыми и нетактичными» [6, с. 65].

В определениях, входящих в третью группу, одной из основных функций является маскировка действительности:

- Дж. Лоуренс (1973): «эвфемизм – та форма слов, которая (по разным на то причинам) выражает идею в смягченном или завуалированном или более почтительном виде. Причем эта смягченность иногда только кажущаяся» [6, с. 56];

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что эвфемизм выполняет три функции:

1. Смягчение грубого и неприятного для говорящего. При этом говорящий оценивает предмет речи как таковой, прямое обозначение которого осознается им как грубость, резкость, неприличие.

2. Смягчение грубого и неприятного для собеседника. Проявляется как зависимость употребления эвфемизма от контекста и условий речи, социальная обусловленность представления о том, что может быть эвфемизмом.
3. Маскировка действительности. При этом происходит подбор говорящим таких обозначений, которые не просто смягчают те или иные неприемлемые слова или выражения, а маскируют, вуалируют суть явления.

По нашему мнению, в определении эвфемизма должны быть учтены все его функции. То есть можно дать новое уточненное определение, в котором отражено широкое понимание эвфемии, принятое в данной работе:

- эвфемизм – это замена любого недозволенного или нежелательного слова, или выражения более корректным с целью избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности.

В связи с важностью явления эвфемии и большой теоретической базой как в русском языке, так и в английском языке, следует изучить труды отечественных и зарубежных исследователей по отдельности.

1.2. Классификация эвфемизмов

1.2.1. Классифицирование эвфемизмов в лингвистических трудах отечественных ученых

Задачами данного параграфа является выявление тематических сфер употребления эвфемизмов, объединяющих их по определенному критерию в

группы, рассмотрение различных классификаций эвфемизмов и приведение собственной классификации.

Эвфемизм может быть представлен как некоторое универсальное языковое явление, обычно обусловленное морально-этическими и социально-историческими нормами, языковыми и национальными традициями того или иного общества. Эвфемизмы относятся к универсалиям языка, поскольку их употребление в некоторых коммуникативных ситуациях соответствует нормам языкового этикета и культуры речи, присутствующих в целой совокупности социумов, принадлежащих определенному типу культуры. Поэтому при исследовании эвфемизмов необходимо обращать внимание не только на сами эвфемистические выражения, но и на тот социальный и культурный фон, в рамках которого возникла нужда появления тех или иных эвфемистических выражений.

Эвфемизмы представляют собой вторичные наименования денотата и благодаря этому обладают особым семантическим своеобразием, при котором каждое слово обладает различными значениями и коннотациями, претерпевающими изменения во времени: они расширяются, исчезают или изменяются. Последние два названных явления характерны для эвфемизмов, связанных с употреблением обценной или бранной лексики. Основными языковыми чертами эвфемизмов являются положительная оценка и иносказательность. Эвфемизмы смягчают высказывание и помогают говорящему нейтрализовать коммуникативные неудачи. Таким образом, непосредственная роль эвфемизма состоит в переименовании того, что слишком прямолинейно, а значит грубо, вульгарно и резко [12, с. 6].

Л.П. Крысин определяет основную цель эвфемизмов, «которая преследуется говорящим при использовании в социальных и межличностных

отношениях, – стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [13, с. 30].

Называя основную цель эвфемизмов, представляется необходимым обозначить их роль. Так, М.Л. Ковшова видит роль эвфемизмов в создании эмоционально позитивного, доброжелательного, культурного, наконец, просто успешного общения [12, с. 8].

В соответствии с приведенной информацией представляется возможным определить следующие моменты в качестве основополагающих в процессе эвфемизации:

1. Говорящий оценивает предмет речи, прямое назначение которого является ему в определенной обстановке, социальной среде неприемлемым и грубым.
2. Говорящий, оценив то или иное слово как неприемлемое, подбирает эквивалент, способный смягчить, скрыть или замаскировать суть описываемого явления, в соответствии с определенной ситуацией.
3. Условия речи также могут повлиять на появление эвфемизма в тексте говорящего: жестко контролируемый со стороны социума процесс речепроизводства или высокий уровень самоконтроля говорящего его речи являются неким гарантом появления эвфемизмов, способствующие не конфликтному развитию коммуникации.

Таким образом, говорящий оценивает то или иное именование как неприятное или неподобающее, в зависимости от ориентированности этого явления на некоторые темы и сферы деятельности социума, и заменяет на более подходящее, приемлемое.

Исходя из принадлежности эвфемизмов к определенной тематической сфере жизни человека, выделяют их разные группы. Так, в настоящем

исследовании мы разрабатываем два типа классификации эвфемизма, исходя из двух критериев: тематического и функционального.

Эвфемизмы, принадлежащие к группе, в основе которой лежит тематический критерий, употребляются достаточно часто, поскольку в жизни общества прослеживается постоянный прирост новых сфер как в социально-политической, экономической так и в повседневной областях.

Вопросами классификации занимались различные исследователи эвфемизмов (Л.П. Крысин, М.Л. Ковшова, А.М. Кацев, Е.В. Кипрская, Б. А. Ларин, Е.П. Сеничкина, В.П. Москвин). В данной работе мы берем за основу несколько классификаций эвфемизмов (Л.П. Крысин, О.В. Новицкая, Е.В. Кипрская, М.Л. Ковшова, В.П. Москвин, Б.А. Ларин, А.М. Кацев, А.С. Мейрива).

Прежде всего, приведем несколько классификаций исследователей, в основе которых лежит тематический критерий (Л.П. Крысин, М.Л. Ковшова, Б.А. Ларин, А.М. Кацев).

Л.П. Крысин разделяет эвфемизмы на следующие тематические группы: эвфемизмы, дискриминирующие по культурной, расовой, половой, религиозной, принадлежности; относящиеся к неприятной и страшной стороне действительности: физические недостатки, естественные потребности, болезнь, смерть, психические и умственные расстройства; имеющие отношение к взаимодействию государства и людей: социальные пороки (преступность, наркомания, пьянство, ложь), военные действия, малооплачиваемые профессии, бедность; описывающие внешний вид человека (рост, вес, возраст); отображающие влияние человека на фауну и флору; относящиеся к области юмористических явлений; проявляющиеся в сфере дипломатии; в области рекламы [13, с. 40].

М.Л. Ковшова выделяет две группы эвфемизмов, относящихся к социально-политической жизни общества: эвфемизмы власти и эвфемизмы народа. Они используются для характеристики экономической, правовой и политической тематики [12, с. 73].

Б.А. Ларин считает, что основополагающим признаком для классификации эвфемизмов является их «социальная природа». Ученый выделяет три группы эвфемизмов: к первой относятся общеупотребительные эвфемизмы национального литературного языка, вторая группа предполагает классовые и профессиональные эвфемизмы, к третьей группе Ларин относит семейно-бытовые эвфемизмы [14, с. 112].

А.М. Кацева включает в его классификацию десять понятийных групп: сверхъестественных силы, приобретающие эвфемистические выражения, основанные на чувстве религиозного страха; эвфемистические наименования понятий смерти и болезни; сфера пороков, подвергающаяся процессу эвфемизации; эвфемистические наименования, относящиеся к половой сфере; эвфемистические наименования, относящиеся к сфере преступлений и их последствий; эвфемистические наименования, отражающие понятие бедности; эвфемистические наименования некоторых профессий; эвфемистические наименования умственных и физических недостатков; эвфемистические наименования, относящиеся к области физиологии; эвфемистические наименования некоторых предметов одежды [9, с. 38].

Изучив представленные классификации, в основе которых лежит тематический критерий, выделяемый различными исследователями, представляется возможным объединить их в общую классификацию в ее тематическом направлении.

Процесс эвфемизации охватывает все сферы жизни человека, которые могут быть разделены на две основные группы: личная сфера жизнедеятельности человека и социальной составляющей жизни человека. К первой группе мы относим следующие области возникновения/употребления эвфемизмов: физические недостатки, естественные потребности, болезнь, смерть, психические расстройства, умственные дефекты, обозначение частей тела, отношение между полами, предметы одежды, религиозный страх. Ко второй группе социальной сферы жизни человека относятся: *дискриминация по половым, религиозным, расовым, культурным признакам, социальные пороки (пьянство, наркомания, преступность), половая жизнь, финансовое положение, наименование некоторых непрестижных либо малооплачиваемых профессий, взаимодействие народа и представителей власти, дипломатия, наименование военных действий.*

Однако тематическая классификация не может являться единственно возможной при разделении эвфемизмов на группы, поскольку в той или иной сфере человеческой деятельности они всегда выполняют определенную функцию. Обратимся к классификациям различных исследователей, в основу которых ученые заложили функциональный критерий.

В.П. Москвин представляет следующую классификацию, в составе которой заложено семь групп: замена наименований пугающих явлений; замена отвращающих, неприятных объектов; обозначение неприличных явлений действительности («бытовые эвфемизмы»); «этикетные эвфемизмы»; скрывание истинной сущности предмета; обозначение непрестижных организаций профессий [17, с. 145].

Стоит отметить, что исследователи, называя функциональные особенности разделения эвфемизмов, указывают также и тематическую принадлежность к определенной группе. Так, можно сделать вывод о

неразрывности двух феноменов при классификации эвфемизмов: функциональный и тематический потенциал.

Попробуем объединить все выше приведенные классификации названных авторов и выделить три группы наиболее распространённых эвфемизмов, заложив в основу как тематический, так и функциональный критерий.

К первой группе относятся эвфемизмы, смягчающие то или иное высказывание, с целью проявления вежливости к собеседнику или группе реципиентов. Говорящий в таком случае уклоняется от грубого или прямолинейного наименования предмета его речи, связанного с социальными отношениями в обществе (физиология, болезни, смерть). Эвфемистическими выражениями, отнесенными к данной группе, пользуются также из соображений благопристойности и приличия, но не с целью обмана или дезинформации адресата.

Ко второй группе эвфемизмов относятся слова-запреты. Здесь причиной эвфемизации является первоначальная табуированность или запретность денотата (дискриминация по различным признакам, религиозные убеждения).

К третьей группе относятся эвфемизмы, основной функцией которых является вуалирование смысла высказывания (военные действия, отношения между властью и народом, экономические вопросы, влияние человека на флору и фауну).

Необходимо также отметить, что функциональные особенности эвфемизма напрямую связаны с причинами их появления в речи того или иного субъекта коммуникации. Так, возникающие проблемы в определенной области социального пространства, процесс огласки которых является нежелательным, непристойным, грубым, невежливым, требуют от того, кто вынужден данные проблемы озвучивать или писать о них, некоторой языковой выдумки.

1.2.2 Классифицирование эвфемизмов в лингвистических трудах зарубежных исследователей

Первое упоминание термина «эвфемизм» (от греческого слова *euphemismos*: *eu* - «хорошо» и *phemi* - «говорю») относят к 1656 году, когда английский историк и лексикограф Томас Блаунт в своей «Глоссографии» определил его как «хорошую или выгодную интерпретацию плохого слова» («a good or favourable interpretation of a bad word») [25, с. 13]. Однако активное изучение эвфемизмов началось лишь с конца девятнадцатого века, после того как немецкий исследователь Г. Пауль выделил их в своей схеме семантических изменений наряду с метафорой и метонимией [19, с. 123].

Явление «эвфемии» в лингвистике традиционно связывают с явлением «табу». Поэтому, не случайно, что первоначально изучением эвфемизмов занимались этнографы, исследовавшие проблематику табу в первобытных сообществах (Д.К. Зеленин, А. Мейе, Дж. Фрэзер).

Под термином «табу» понимается «совокупность негативных предписаний» [22, с. 287], система запретов религиозного происхождения, возникшая на самых ранних этапах существования человеческого общества. Так, например, у первобытных племен запрещалось прикасаться к каким-либо предметам или совершать какие-либо действия, так как это могло повлечь за собой жестокое наказание со стороны могущественных сверхъестественных сил.

Табу могло распространяться и на слова. Запрету обычно подлежали обозначение смерти, названия болезней, имена богов и духов, животных, на которых охотились. Подобные суеверия связаны с представлением древних людей о том, что между словом и предметом, который оно называет,

существует органическая связь, поэтому нельзя, например, произнести имя, не побеспокоив того, кому оно принадлежит. Табу слов у разных народов земного шара описано в одной из глав фундаментального исследования известного английского религиоведа и этнолога Дж. Фрезера "Золотая ветвь" [22, с. 235]. Среди словесных запретов Дж. Фрезер различает две группы: 1) личные собственные имена (живых и умерших людей, родственников, богов, правителей и других священных особ), 2) общие или нарицательные слова. В основе словесного табу, по мнению Фрезера, лежит тот же суеверный страх. Использование эвфемизмов давало людям возможность говорить о пугающих предметах и явлениях без опасности вызвать стоящие за словом злые силы.

В первой половине XX века вслед за этнографами к проблеме изучения словесного табу и эвфемизмов присоединились лингвисты как Западной Европы (Vendryes, Otto Jespersen), так и Америки (F. N. Scott., J. M. Steadman, A. N. Read).

Начиная с первых работ, посвященных словесному табу, американские лингвисты во главу угла ставят изучение современных словесных запретов в широком понимании, а именно, слов и выражений с «неприятной коннотацией» («unpleasant connotation») [30, с. 95].

В сферу табу включаются как традиционно грубая, непристойная лексика, так и слова с неприятным звучанием или даже графическим написанием, а также слова, вызывающие различные неприятные образы и ассоциации. Отмечается, что отношение к таким словам весьма субъективно. То, что воспринимается женщиной как грубое наименование, требующее эвфемистической замены, у мужчины может не вызывать соответствующих ассоциаций. Со временем сам эвфемизм становится запретным. Процесс перехода эвфемизма в разряд словесного табу, по мнению Дж. Стедмана, сопровождается специализацией значения слова. Например, слово intercourse,

некогда употреблявшееся в более общем значении communication (связь) с нейтральной коннотацией, постепенно в контексте с определителем sexual (сексуальный) абсорбировал негативную коннотацию данного определителя и приобрел более специализированное значение copulation (половая связь) [30, с. 102].

Исследования эвфемизмов в британской и, прежде всего, американской лингвистике отличаются прикладным характером. Поэтому лингвисты, занимающиеся проблемами эвфемистической лексики, являются, как правило, известными лексикографами. (Дж. Нимени К. Сильвер; Ч. Кейни, Р. Спирс, Х. Роусон, Дж. Айто и т.д.).

Американский лингвист-испанист и составитель одного из первых двуязычных словарей эвфемизмов Ч. Кейни относит эвфемию к явлению языка, вводя в трактовку данного понятия термин «косвенное наименование».

Предложенное ученым определение эвфемии продолжает традицию широкого толкования эвфемизмов в американской лингвистике: эвфемия, по Кейни, - это средство, с помощью которого неприятный, оскорбительный или внушающий страх предмет обозначается косвенным или смягченным наименованием («the means by which a disagreeable, offensive or fear-instilling matter is designated with an indirect or softer term») [27, с. 4].

Ученый выделяет следующие мотивы эвфемистических замен: сокрытие неприятной правды, вуалирование обиды и смягчение непристойности. На основании этих мотивов Ч.Кейни делит эвфемизмы на 3 группы:

- 1) эвфемизмы из суеверия;
- 2) эвфемизмы из деликатности;
- 3) эвфемизмы из приличия.

Эвфемизмы, по мнению Х. Роусона, можно разделить на 2 большие группы: положительные и отрицательные. Положительные приумножают и преувеличивают свойства предмета, при этом объект эвфемизации становится более благородным и значимым, чем на самом деле. К ним ученый относит необычные наименования профессий, которые льстят самолюбию работников, повышая их профессиональный статус, например, *help* (помощник) вместо *servant* (слуга); а также слова, выражающие личное почтение, например, *colonel* (полковник), *honorable* («достопочтенный» - в качестве обращения); институциональные идеографические эвфемизмы. Негативные эвфемизмы, наоборот, приуменьшают свойства объекта эвфемизации, являясь защитными по своей природе, т.е. защищают людей от называния предметов, которые они предпочитают избегать в своей речи. В данную группу, по мнению автора, входят древние эвфемизмы, возникшие взамен табу на произнесение имен богов и сверхъестественных сил, имен умерших и некоторых животных; а также современные «слова из четырех букв» - «four-letterwords» (хотя в действительности количество букв в подобных словах может варьироваться), возникающие взамен непристойных слов и выражений [29, с. 25].

Все словари эвфемизмов, составленные британскими и американскими лексикографами, построены по тематическому принципу. Данная лексико-семантическая классификация представляет собой перечень предметно-понятийных сфер функционирования эвфемизмов, который варьируется от 7 пунктов у Ч. Кейни, 13 у Дж. Айто, до 70 у Р. Холдера. Достоинством такого типа классификаций является то, что они дают представление о широте распространения эвфемизмов в данной культуре, а количественный состав эвфемизмов той или иной группы свидетельствует о ее продуктивности на данный период времени. К недостаткам можно отнести пересекаемость некоторых сфер, невозможность точного отнесения того или иного эвфемизма к

определенной категории. В связи с этим Р. Холдер даже выделяет группу «неклассифицированных» эвфемизмов («unclassified entries») [26, с. 496].

Дж. С. Нимэн и К. Дж. Сильвер опираются на классификацию эвфемизмов по способам образования, разработанную Дж. Вильямсом, и выделяют 5 семантических процессов, лежащих в основе эвфемии:

- 1) иноязычные заимствования («borrowing words from other languages»);
- 2) генерализация («widening»);
- 3) семантический сдвиг («semanticshift»);
- 4) метафорический перенос («metaphoricaltransfer»);
- 5) фонетическое искажение («phoneticdistortion»), включающее аббревиацию, смешение слов и пр. [28, с. 9].

Следует отметить, что классификация эвфемизмов по способам образования имеет свою традицию в зарубежной лингвистике. Наряду с метафорой, метонимией в качестве способа образования эвфемизмов почти все лингвисты выделяют иностранные заимствования, значение которых не столь очевидно, как у «родных» наименований. Причем Дж. Стедман замечает, что данные заимствования касаются не только разных языков, но и разных вариантов одного и того же языка. Так, например, британский вариант слова «больной» ill воспринимается американцами как менее неприятный, чем более знакомый американский вариант sick [30, с. 101].

Р. Холдер, автор самого популярного британского словаря эвфемизмов (в 2007 году вышло уже четвертое его издание) признает, что отнесение того или иного слова или выражения к эвфемизму весьма субъективно [26, VIII].

Таким образом, несмотря на длительную историю изучения эвфемии и многочисленные словари эвфемизмов, изданных в США и Великобритании, можно сделать вывод о неразработанности теоретических вопросов эвфемии и,

прежде всего, основополагающих признаков эвфемизмов в зарубежной лингвистике.

1.3 Понятие «концепт»

В последние десятилетия понятия концепта и концептосферы активно вошли в научный обиход. Понятие «концепт» занимает центральное место в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и ряде других наук. На современном этапе развития наук данный термин активно разрабатывается в связи с повышением интереса к природе мыслительной деятельности человека. Несмотря на то, что проблема концепта, поднятая еще в 70-х годах XX века, не утратила своей привлекательности, она недостаточно разработана. Данное понятие неоднозначно воспринимается исследователями вследствие неограниченности рамок, в которые мог бы заключаться его предел, поэтому концепт воспринимается как неуловимое мелькание, трудно поддающееся определению.

Многообразие определений позволяет взглянуть на это понятие с разных точек зрения.

Пользуясь определением Д.С. Лихачева, концепт есть «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [21, с. 20], сделаем вывод, что концепт выражается некими образами, возникающими в процессе того или иного явления.

По мнению же лингвиста П.В. Чеснокова, концепт – это «единица мышления, обладающая отдельным целостным содержанием и реально не разлагающееся на более мелкие мысли ...» [21, с. 20].

Для А. Вежбицкой концептом является «объект из мира «идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление о мире «действительности» [21, с. 22].

Обратимся к точке зрения А.П. Бабушкина. Он утверждает, что концепт – это ничто иное как «ментальная репрезентация, которая определяет, как вещи связаны между собой» [21, с. 22].

Что касается лингвиста Е.С. Кубряковой, то она считает, что концепт – это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [21, с. 23].

Анализируя вышерассмотренные определения, можно сделать вывод, что не существует единого фиксированного определения «концепта», что вероятнее всего обусловлено «размытостью, произвольностью его употребления, смешением с близкими по значению или языковой форме терминами» [2, с. 24], а также что процесс восприятия концепта в целом или какого-либо явления зависит от особенности и структуры человеческого сознания.

В.А. Маслова, предлагая принять за рабочее, дает следующее определение концепта: «это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Но в то же время - это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности». [16, с.51] Концепт, опосредственно возникая из значения слова, является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека.

Все приведенные выше определения дополняют друг друга и подчеркивают различные способы формирования концепта. Таким образом, в данной работе термин «концепт» мы понимаем, как минимальную единицу человеческого опыта в его идеальном представлении, выражаемую с помощью слова.

1.4 Политический дискурс

Ввиду малоизученности самого понятия «дискурс», понятие «политический дискурс» также носит относительный, неточный характер. То есть, среди исследователей нет общепринятого определения политического дискурса. Так, в лингвистической литературе вместе с понятием «политический дискурс» мы можем встретить другие формулировки, отражающие суть понятия: “общественно-политическая речь”; “агитационно-политическая речь”; “язык общественной мысли”; “политический язык”. Данное разногласие вызвано не случайно – отсутствие ясного, непротиворечивого представления о содержании понятия «дискурс» приводит к многочисленным несовпадениям и несогласию при дефиниции термина «политический дискурс».

Политика, как общественное явление, не существует вне функционирования отдельных индивидов и социальных сообществ, вне коммуникационных процессов. То есть, факт того, что политика как таковая не осуществляется вне коммуникации, подтверждает наличие совокупности этих двух явлений – образуя политическую коммуникацию. Политическая коммуникация, в свою очередь, является особенной социально-информационной областью политики, способствующей осуществлению процессов обмена и передачи политической информацией, организовывающих деятельность на политическом поле. Р. Ж. Шварценберг, известный

французский социолог, предложил объемное определение политической коммуникации: «совокупность действий, направленных на передачу политической информации, с помощью которых данная информация вращается внутри различных элементов политической системы, включая политическую и социальную системы. Континуальный ход обмена данными происходит как между управляющими и управляемыми, так и между индивидами с целью достижения договоренности» [23, с. 9]. Э. Бенвенист дает примерно тоже определение: «непосредственный ход взаимодействия субъектов политического поля на предмет обмена информацией и собственно коммуникативного диалога» [2, с. 11].

Таким образом, учитывая приведенные выше определения, представляется, что одним из важнейших факторов политических и коммуникационных процессов является оборот, снабжение политической информацией. Политические данные составляют неразрывное сочетание сведений, знаний, сообщений о фактах, инцидентах политической области общества. Посредством этих данных осуществляется передача политического опыта, знаний, упорядочивается политическая жизнь, организовываются силы людей, протекает их политическая адаптация и социализация. Посредством коммуникации осуществляется три фундаментальных типа политических сообщений: информативные (вымышленные или реальные данные); побудительные (убеждение, приказ); фактические (данные, осуществляющие связь между установлением и поддержанием соединения субъекта политики с другим субъектом).

Как известно, коммуникация осуществляется посредством языка, потому политическая коммуникация не может существовать без соответствующего средства ее воплощения. Г. Лассуэлл пишет: «язык политики – это язык власти. Это язык решений. Он регистрирует решения и вносит в них поправки. Это

боевой клич, вердикт и приговор, закон, постановление и норма, должностная присяга, спорные вопросы, комментарии и прения» [15, с. 264]. Ученый охватывает различные политические сферы, в которых язык представлен в качестве политического дискурса.

Политический дискурс, как язык политической коммуникации, может быть представлен в разных формах и сферах политической деятельности. Так, политическая коммуникация обычно связана с произносимым и написанным словом, но в тоже время она может протекать посредством символов, сигналов, знаков, с помощью которых осуществляется передача смысла. По большей части, политическая коммуникация представляет собой сферу компетенций специализированных институтов, например, СМИ, политические партии, информационные агентства от правительства. Однако же, политическая коммуникация раскрывается в любой ситуации социального общения, от частных бесед до дебатов в палатах законодательства.

Известно, что политический дискурс и политическая коммуникация могут быть как языковыми, так и неязыковыми (невербальными), то есть, рассматривая эти понятия в качестве способов передачи информации, политический дискурс и политическая коммуникация могут осуществляться как посредством языковых средств (слово, предложение, тропы и т.п.), так и с помощью знаков, жестов, символов.

Необходимо отметить, что тексты, зафиксированные в печатном формате, могут сопровождаться символами (изображениями), несущие содержательную нагрузку – так называемые креолизованные тексты. Однако в настоящем исследовании в качестве эмпирического материала используются печатные издания, смысловой и функциональный потенциал которых исследуется в рамках использования исключительно языковых средств. Так, в политическом

дискурсе и в политической коммуникации главными темами обсуждения являются политические проблемы; присутствуют субъекты – политики.

Таким образом, суммируя все вышесказанное: понятийную базу дискурса, соотношение дискурса и политики, политической коммуникации - является возможным вывести дефиницию понятия «политический дискурс». Политический дискурс – это социальное явление, представляющее собой язык политической коммуникации, может быть представлен в разных формах и сферах политической деятельности, и главной целью которого является передача политически ориентированной информации.

Несмотря на отсутствие строгой модели демонстрации политического дискурса, исследователи могут с точностью определить сферы употребления рассматриваемого феномена. Так как политический дискурс является, своего рода, некоторым представителем «необъятного» мира политики, в него входят выступления ораторов, которые посвящены политике, тексты официального уровня на политическую тему, например, указы, постановления, научные политологические статьи, законы.

Актуальным назначением политического дискурса для общества является убеждение мирных граждан в необходимости «правильных», с политической точки зрения, оценок и действий. Цель политического дискурса – как любого внушения – вызвать в адресатах определенные намерения и установки, которые могли бы убедить и мотивировать на вполне определенные реакции, в частности, действия.

Учитывая данное назначение политического дискурса необходимо отметить его свойства, в ходе реализации:

1. Полемичность: при осуществлении политического дискурса в виде полемики его компонентные составляющие могут носить как

положительный, так и отрицательный характер. В большинстве случаев положительную оценку полемика приобретает в ходе общения представителей власти с общественностью (для создания хорошего имиджа среди граждан). Отрицательный же характер полемика принимает чаще, проявляясь в виде агрессивно окрашенных выражений.

2. Эффективность: актуальное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы навязать обществу порядок единственно верных действий, решений; внушить идеи и мысли, угодные говорящему, то есть политику. После достижения данной цели, очевидно, что политический процесс прошел эффективно (по отношению к говорящему).
3. «Уничтожение противника»: данное свойство политического дискурса предполагает отстаивание своей точки зрения до победного завершения одной из сторон. Данного результата можно добиться несколькими способами: высмеивание оппонента и обозначение не непосредственно личности (оппонента), а его взглядов как ошибочных, неверных, некомпетентных.
4. Дискурсивная технология. Термин подразумевает «намеренное использование лингвистических знаний, преследуя цель создания участником коммуникации такого дискурса, который был бы наиболее эффективен для достижения его неречевых целей» [20, с. 134].

Таким образом, мы получили общее представление о ключевых понятиях, рассматриваемых в нашей работе, таких как, эвфемизация, концепт и политический дискурс. Во второй главе речь пойдет об одном из основополагающих концептах политического дискурса, а именно концепте «война» и способах его эвфемизации.

Выводы по первой главе

Задачами первой главы являлись исследование теоретической базы, классификаций эвфемизмов; изучение понятий «концепт», «дискурс», «политический дискурс», а также «политический дискурс в средствах массовой информации».

Проанализировав точки зрения на понятие эвфемизма отечественных и зарубежных ученых, сопоставив различные определения, можно дать следующее определение эвфемизма: эвфемизм – это обусловленное определенной ситуацией слово или выражение, заменяющее грубое, неприличное, нетактичное или неприятное (из морально-этических либо из исторически заложенных запретов) явление действительности на нейтральное, смягчающее, приемлемое для коммуниканта наименование.

Говоря о концепте, исходя из приведенных определений различных ученых, мы пришли к выводу что концепт является понятием разносторонним, что отражается в отсутствии единого понятия концепта. Все определения, приведенные в первой главе, акцентируют и дополняют различные способы формирования концепта. Таким образом, мы понимаем термин «концепт», как минимальную единицу человеческого опыта в его идеальном представлении, выражаемую с помощью слова.

Дискурс как речь, "погруженная в жизнь", представляет собой связный текст, взятый в совокупности с экстралингвистическими условиями и ситуацией общения - прагматическими, социокультурными и прочими факторами, типология дискурса частично совпадает с классификацией функционально-речевых стилей, определяемых в первую очередь набором и спецификой присутствующих в них речевых жанров.

Политический дискурс является одним из основных направлений дискурса современности. Он включает в себя и устные выступления политиков, и печатные издания, освещающие события политического характера и различного рода СМИ. Изучив понятия дискурса и политического дискурса в частности мы пришли к выводу, что политический дискурс – это социальное явление, представляющее собой язык политической коммуникации, представленный в разных формах и сферах политической деятельности, и нацеленный на передачу политически ориентированной информации.

ГЛАВА 2. Эвфемистическая репрезентация концепта «война» в политическом дискурсе

В данной работе, с целью изучения функционирования феномена эвфемизации в политическом дискурсе мы используем методику, состоящую из следующих шагов:

- 1) анализ словарных дефиниций из современных этимологических, толковых, энциклопедических словарей, тезаурусов: Oxford Learner's Dictionary, Merriam-Webster Online Dictionary, Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, Collins English Dictionary, Cambridge Learner's Dictionary, с целью выявить тематические группы концепта «война» и способы их вербализации;
- 2) анализ текстов политических изданий и транскриптов речей политиков с целью выявления лексических единиц, эвфемизирующих концепт «война», анализ эвфемизмов на основе тематической классификации с целью выявить тематические группы эвфемизмов военно-политического дискурса и наиболее актуальные темы эвфемизации;

- 3) анализ структуры и семантический анализ эвфемизмов и статистический подсчет.

2.1 Анализ словарных дефиниций базовой лексики – репрезентанта «war»

Целью данного раздела является описание концепта «война» на основе концептуального анализа словарных дефиниций базовой лексики-репрезентанта war.

Для этого изучим семантику имени «war», основываясь на авторитетных англоязычных словарях: Oxford Learner's Dictionary [<https://en.oxforddictionaries.com/>], Merriam-Webster Online Dictionary [<https://www.merriam-webster.com/>], Merriam-Webster Online Thesaurus [<https://www.merriam-webster.com/thesaurus>], Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners], Collins English Dictionary, Cambridge Learner's Dictionary [<https://dictionary.cambridge.org/ru/>].

Итак, обратимся к словарям, чтобы выяснить происхождение слова «war» и рассмотреть варианты его толкований. За базовую лексику-репрезентант концепта «Война» будем принимать лексику «war».

В словаре Cambridge Learner's Dictionary дано следующее определение войны: war – fighting, using soldiers and weapons, between two or more countries, or two or more groups inside a country. [<https://dictionary.cambridge.org/ru/>]

По данным словаря Oxford Learner's Dictionary, под войной понимается «war – a situation in which two or more countries or groups of people fight against each other over a period of time». [<https://en.oxforddictionaries.com/>]

В словаре Collins English Dictionary даны следующие определения лексемы «war»:

1. open armed conflict between two or more parties, nations, or states
2. a particular armed conflict
3. any conflict or contest [<https://www.collinsdictionary.com/>]

Merriam-Webster Online Thesaurus дает следующие определения слова «war»: 1) a state of armed violent struggle between states, nations, or groups; 2) a lack of agreement or harmony; 3) an earnest effort for superiority or victory over another. [<https://www.merriam-webster.com/thesaurus>]

При работе со словарями стоит уделить внимание энциклопедическим словарям. В словаре New Encyclopedia Britannica слово «war» интерпретируется как: War, in the popular sense, a conflict among political groups involving hostilities of considerable duration and magnitude. In the usage of social science, certain qualifications are added. Sociologists usually apply the term to such conflicts only if they are initiated and conducted in accordance with socially recognized forms. [New Encyclopedia Britannica]

В словаре Merriam-Webster Online Dictionary дано следующее определение лексемы война: war – 1) a (1): a state of usually open and declared armed hostile conflict between states or nations (2): a period of such armed conflict (3): state of war; b: the art or science of warfare. [<https://www.merriam-webster.com/>]

В ходе проведения анализа словарных дефиниций, был обнаружен ряд синонимов изучаемого нами концепта.

Merriam-Webster Online Dictionary раскрывает ряд синонимов слова «war»: conflagration, conflict, hostilities.

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners предлагает ряд синонимов к данному концепту: battle, campaign, struggle, mission, assault, combat. [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners]

Дефиниционный анализ показывает, что слово война может употребляться как в прямом, так и в переносном смысле. В прямом смысле война – это организованная вооруженная борьба между государствами или классами. В переносном смысле война – это состояние вражды между лицами или группами лиц. Если рассматривать прямой смысл слова, то война обладает обязательными признаками, первым из которых является «вооруженный», то есть война подразумевает использование какого-либо оружия. Вторым признаком войны – «борьба»: любая война подразумевает под собой борьбу, противостояние с кем-либо, чем-либо. Третьим признаком войны являются «противники»; из дефиниций видно, что чаще всего противниками являются государства, затем нации, классы, группы. Последний, четвертый, признак войны, – «бой», то есть сами вооруженные столкновения, военные операции.

Концепт "война" довольно сложный по своей структуре и охватывает большое количество тем. Понятие «война», по данным словаря Roget's Thesaurus (1995) [<http://www.thesaurus.com/>], обозначено в современном английском языке с помощью более чем 100 лексем. В это число включены лексем, конкретизирующие войну по способу ведения, по видам боевых действий по средствам ведения войны и по степени ожесточенности. Например, по способу ведения:

Hot war – война с применением оружия;

cold war – холодная война

information war – информационная война;

rivalry – соперничество;

По видам боевых действий:

Counterattack – контратака;

Resistance – сопротивление;

Offensive – наступление;

Defence – оборона;

По средствам ведения войны:

Bombing – бомбёжка

Shootout – перестрелка

Blowup – взрыв

Sortie – боевой вылет

Blockade – блокада

По степени ожесточенности:

Feud – вражда

Argue – спорить

Skirmish – стычка

Quarrel – перебранка

Fray – драка

Carnage – побоище

Purge – чистка

Slaughter – резня

Результаты дефиниционного анализа указывают на то, что наиболее многочисленными являются лексемы, конкретизирующие войну по степени ее жесточести.

2.2 Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации

Так как в данной работе феномен эвфемии рассматривается с позиции вуалирования и смягчения событий и фактов, связанных с военными действиями в политическом дискурсе необходимо провести анализ лексических единиц, а именно эвфемизмов, вербализующих концепт «war», отобранных методом сплошной выборки из транскриптов речей англоязычных политиков в количестве 200 слов и словосочетаний и определить частотность, с которой эти лексические единицы встречаются в данных публицистических текстах.

Анализ показал, что эвфемизмы военно-политического дискурса отличаются высокой вариативностью. Проанализировав результаты анализа, нам удалось сформулировать тематические группы, на которые можно подразделить лексические единицы, эвфемизирующие концепт «war»:

1. Описание непосредственно хода военных действий:
 - pre-emptive strike – surprise attack;
 - asymmetric warfare – local violence or unrest;
 - engagement – a small battle;
2. Обозначение болезни и ранения, полученные в ходе войны:
 - post-traumatic stress disorder – shell shock;
3. Камуфлирование негативных действий армии:
 - collateral damage – civilian deaths;
 - friendly fire - being inadvertently and mistakenly attacked by your allies
 - casualty – death or injury.

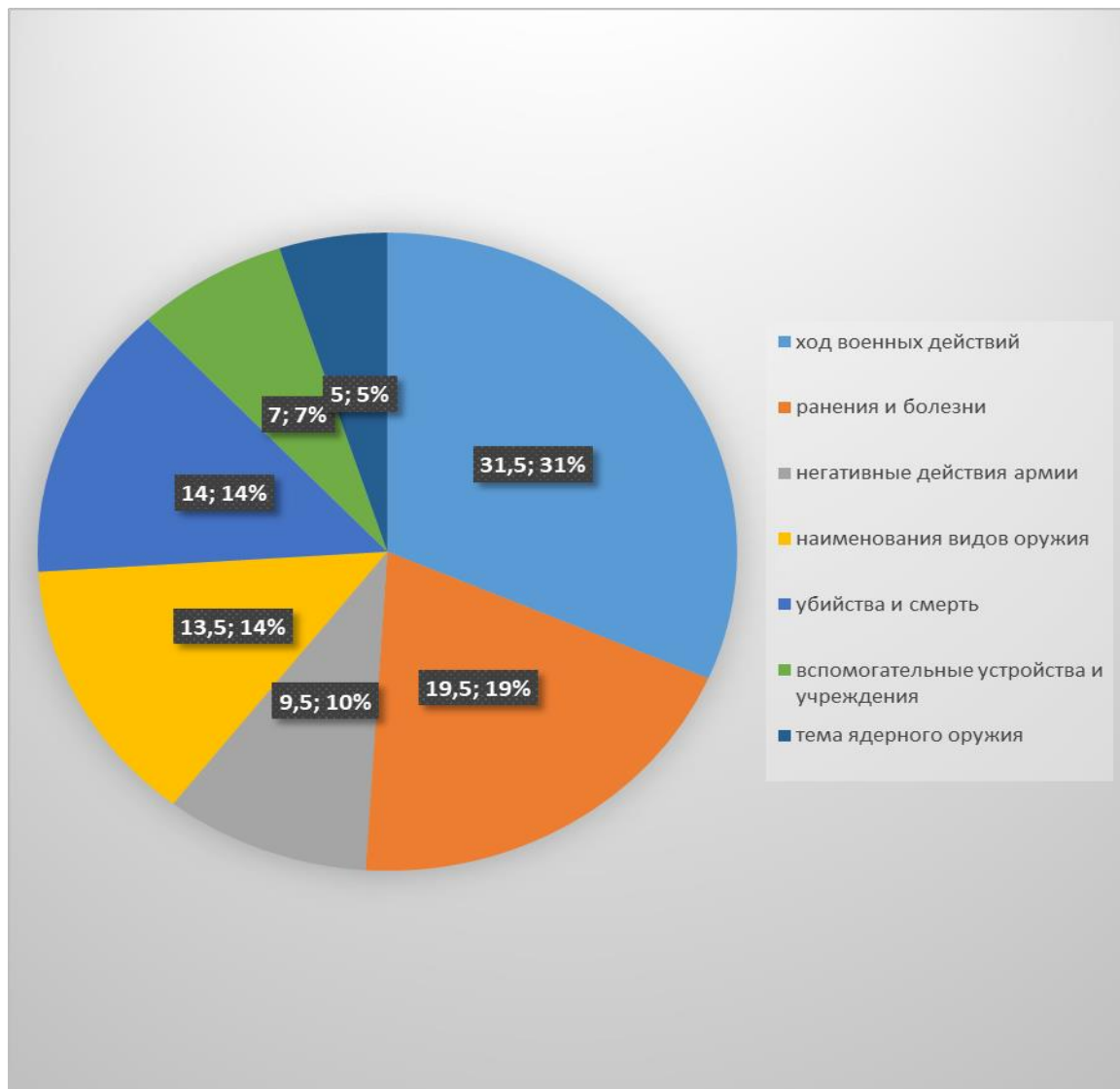
4. Замещение прямых наименований различных видов оружия:
 - Nerve agent – poison gas;
 - projectile - anything that can be fired at the enemy;
 - psychological deterrent – the largest (non nuclear) bomb.
5. Обозначение фактов убийства и смерти:
 - neutralize – kill;
 - to take care of – kill;
 - deceased – dead;
6. Обозначение вспомогательных устройств и учреждений, используемых в военных целях:
 - DepartmentofDefense – DepartmentofWar;
7. Тема ядерного оружия:
 - A-bomb – nuclearweapon;
 - All out strategic exchange – Nuclear War.

Таким образом, цифра 200 была принята нами за 100% и мы высчитали процент от числа в каждом единичном случае, что позволило нам представить результат проделанной работы в виде таблицы (рис.1) и диаграммы (рис.2).

Частотность употребления лексем на основе транскриптов речей
англоязычных политиков. Рис.1.

Тематические группы	Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
ход военных действий	200	63	31,5
ранения и болезни		30	15
негативные действия армии		19	9,5
наименования видов оружия		27	13,5
убийства и смерть		37	18,5
вспомогательные устройства и учреждения		14	7
тема ядерного оружия		10	5

Частотность встречаемости лексем, эвфемизирующих концепт «война» в контексте военно-политического дискурса. Рис.2.

Анализируя полученные результаты, мы видим, что наиболее подверженными эвфемизации темами военно-политического дискурса являются непосредственно ход военных действий и убийства и смерть, что может быть обусловлено тем, что военные действия, и все что с ними связано всегда негативно воспринимаются обществом. Ход военных действий включает большое количество военных терминов, которые могут быть неправильно

понятыми мирными жителями и привести к негативной реакции. Вести войну без потерь – невозможно. Во всех культурах мира убийство практически всегда является поступком морально осуждаемым и юридически наказуемым. Именно поэтому тема убийства и смертей является наиболее чувствительной и требует наибольшего внимания и деликатности.

Группа эвфемизмов, описывающая ход военных действий, включает в себя такие слова как: *conflict*, одно из наиболее часто встречающихся слов, эвфемизирующих концепт война, может заменять такие негативно окрашенные слова, как *war*, *fight*. Основываясь на приеме генерализации значения слова, удаётся смягчить негативную коннотацию данных слов, ведь под словом «*conflict*» можно понимать и обычную ссору между членами семьи, что не влечёт за собой ни смертей, ни разрушений.

Для группы эвфемизмов, вуалирующих такие аспекты военных действий, как убийства и смерть, характерно максимальное сокрытие негативной оценки. Такие слова и словосочетания, как *neutralize*, *to get rid of*, *gone*, *deceased* часто используются политиками в контексте трагических последствий военных действий.

Следует сказать, что тематические группы эвфемизмов являются более многочисленными чем тематические группы концепта «*war*», так как дефиниционный анализ позволяет общее представление о сферах данного концепта.

Рассмотрение эвфемизмов с точки зрения их структурных особенностей также представляет интерес. Об этом речь пойдет в следующем разделе.

2.3 Анализ структуры эвфемизмов

С точки зрения грамматики, для эвфемизмов характерно большое структурное разнообразие. Согласно словарю эвфемизмов Р. Холдера в качестве эвфемизма может употребляться:

1. Отдельное слово:

a. Существительное:

- entanglement – critical situation;
- incursion – attacking with heavy metal;

b. Прилагательное:

- monitoring – spying;
- collateral – unintentional;

c. Глагол:

- to white wash – to conceal;
- to arrange – to conceal;

d. Наречие:

- quietly – secretly;

2. Словосочетание

a. Свободное словосочетание

- extreme prejudice – mercilessly;
- special method – torture;

b. Фразеологический оборот

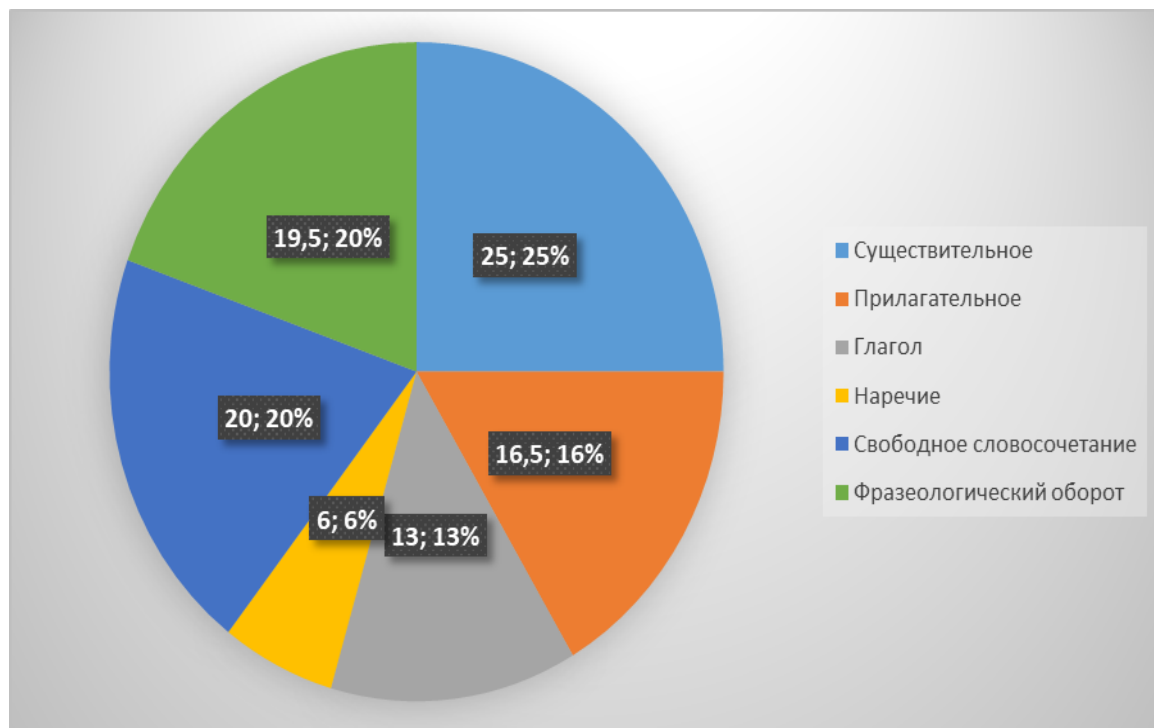
- wet work – to kill;
- wipe clear – kill, destroy.

Опираясь на данную структурную классификацию нам удалось подвести статистический подсчет наиболее употребительных эвфемизмов с точки зрения их грамматической структуры. Полученные результаты представлены в виде таблицы (Рис.3) и диаграммы (Рис.4).

Частотность употребления лексем на основе грамматической классификации. Рис.3

Грамматическая структура		Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
Отдельное слово	Существительное	200	50	25
	Прилагательное		40	20
	Глагол		26	13
	Наречие		12	6
Словосочетание	Свободное словосочетание		33	16,5
	Фразеологический оборот		39	19,5

Частотность употребления лексем на основе грамматической классификации. Рис.4

Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод, что наиболее многочисленной является группы эвфемизмов, выраженные существительными, свободными словосочетаниями и фразеологическими оборотами. Фразеологические обороты более выразительны и эмоционально окрашены, более благозвучны и, соответственно, более эффективно выполняют функцию вуалирования, отвлечения внимания.

Политический дискурс пропагандирует, называет объекты, фиксирует, перечисляет факты, ему нужен инструментарий, чтобы мягче называть те или иные понятия. Именно поэтому одна из наиболее многочисленных групп эвфемизмов – эвфемизмы, выраженные именем существительным.

2.4 Семантический анализ эвфемизмов

Говоря о семантике эвфемизмов, следует сказать, что с точки зрения семантики, в основе образования эвфемизмов лежит завышение имени по сравнению с понятием. Говорящий как бы усиливает положительный эффект, т.е. создает несоответствие между именем и понятием, в результате чего имя становится в оценочном отношении выше, чем понятие.

Опираясь на классификацию эвфемизмов по способам образования, разработанную Дж. Вильямсом, Дж. С. Нимэн и К. Дж. Сильвер выделяют 5 семантических процессов, лежащих в основе эвфемии:

- 1) иноязычные заимствования («borrowing words from other languages»);
- 2) генерализация («widening»);
- 3) семантический сдвиг («semantic shift»);
- 4) метафорический перенос («metaphorical transfer»);
- 5) фонетическое искажение («phonetic distortion»), включающее аббревиацию, смешение слов и пр. [22: 9].

Среди отобранных нами лексических единиц нам встретились примеры генерализации значений, как например слова *conflict*, *casualty*, *consequences*, *engage*, *projectile*, *secure an area*, *action*, *operation*, *campaign*,

К семантическому сдвигу можно отнести такие примеры, как: *neutralize*, *frag*. По итогам анализа оказалась наименее представленной группой, как и группа иноязычных заимствований.

К фонетическим искажениям относятся следующие слова: MOAB – аббревиатура, обозначающая тяжёлый боеприпас воздушного взрыва (*Massive Ordnance Air Blast*), *CW - chemical warfare*, *WMD – Weapon of Mass Destruction*

Наиболее многочисленно оказалась группа эвфемизмов в основе которых лежит метафорический перенос.

Следует сказать, что одной из характерных особенностей политического дискурса является активное использование метафорической военной лексики, а также метонимии.

Метафора представляет собой троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п. Приведем следующие примеры эвфемизмов, построенных на базе метафорического переноса значения: *come home in a different way – dead, wet work – assassination, soft targets – humans, to mop up – to kill remaining enemy soldiers, surgical strike – bombing attack by plane, Daisy Cutter - the largest (non nuclear) bomb* и многие другие.

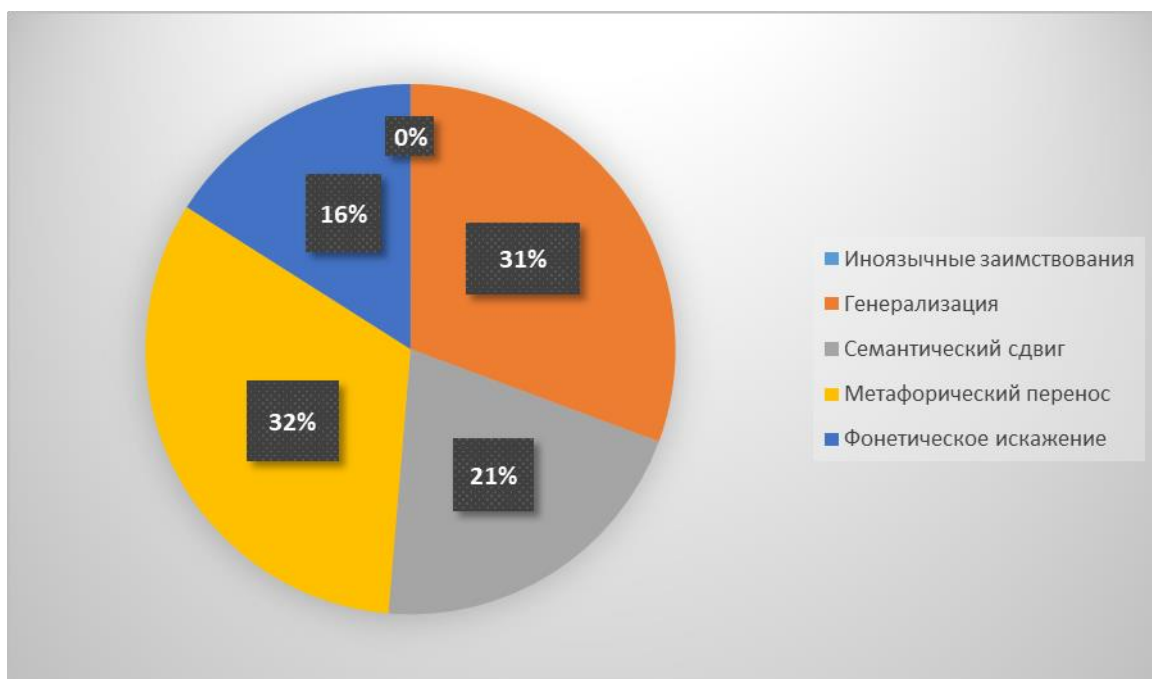
В рамках проведения данного анализа нами были проанализированы транскрипты речей англоязычных политиков и публикации в различных источниках СМИ. В проанализированных контекстах превалирует метафорический перенос значения лексем, эвфемизирующих концепт «война».

Результаты анализа мы представили в виде таблицы (Рис. 5) и диаграммы (Рис.6), отражающей статистику процессов, лежащих в основе эвфемии.

Рис. 5. Статистический подсчет процессов, лежащих в основе эвфемии.

Процессы, в основе эвфемизации	Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
иностранноязычные заимствования	150	0	0
генерализация		46	30,6
семантический сдвиг		31	20,6
метафорический перенос		49	32,6
фонетическое искажение		24	16

Рис. 6. Статистический подсчет процессов, лежащих в основе эвфемии

Результат исследования показал, что наиболее часто-встречающимся приемом эвфемизации является перенос значения на базе метафорической номинации, генерализации и семантического сдвига.

2.5 Методические разработки для проведения занятий по английскому языку

При обучении иностранному языку важно научить ребенка эффективно общаться в социуме. Приобретение жизненно важных компетентностей позволяет человеку ориентироваться в современном обществе, формирует способность личности быстро реагировать на запросы времени. Очень важно научить ребенка ясно видеть картину современного мира со всеми его изъясными. В этих целях нами были разработаны упражнения, позволяющие познакомить детей с таким лингвистическим явлением, как эвфемизация.

1) Match phrases in the left column with an appropriate euphemism from the right column.

1. dead	1. hurt
2. to kill	2. bathroom
3. injured	3. deceased
4. toilet	4. plus-size
5. fat	5. to neutralize
6. torture	6. special treatment

2) Choose the right answer.

1. Three terrorists were *neutralized* yesterday by U.S. military forces.

- a. killed b. found c. caught

2. Ten soldiers were killed in *friendly fire*.

- a. killed by allies b. killed by enemy c. committed suicide

3. He is the only one who always does the *wet work*.

- a. clean something b. kill c. wash the dishes

4. *Nerve agent* is a deadly weapon.

- a. nervous person b. special agent c. poison gas

5. The documents you are looking for are classified.

- a. secret b. missing c. sold

3) Find the euphemisms in the sentences and explain their meaning.

1. There is an issue with the functionality of the software.
2. This Christmas, we are buying presents for economically disadvantaged kids.
3. I really need to go to the restroom.
4. I am concerned that he might fail the exam.
5. Her husband is from a wealthy family.

4) Make 10 sentences using the given euphemisms.

to let go	pass away	pre-owned	full-figured	disadvantaged
conflict	on-the-streets	neutralize	differently abled	wet work

Выводы по второй главе

Эвфемизация концепта «война» в политическом дискурсе является одной из главных особенностей политического дискурса современности и доказательством этого служат многочисленные лексемы эвфемизирующие данный концепт.

В ходе нашего исследования мы проанализировали лексикографические источники и, согласно полученным данным, смогли выявить тематические группы эвфемизмов, а также их структурные и семантические особенности.

Самыми подверженными эвфемизации темами военно-политического дискурса оказались непосредственно ход военных действий и ранения и болезни, полученные в ходе войны, смерть.

Говоря о структурных особенностях проанализированных эвфемизмов, наиболее многочисленной являются группы эвфемизмов, выраженные существительными, прилагательными и фразеологическими оборотами.

В ходе анализа было также выявлено, что преобладающим является перенос значения на базе метафорической номинации, генерализации и семантического сдвига.

Заключение

Поскольку употребление эвфемизмов в определенных коммуникационных ситуациях соответствует нормам культуры речи и языкового этикета, которые принадлежат определенному типу культуры, их относят к языковым универсалиям. Исследуя эвфемизмы крайне важно обращать внимание как на

сами эвфемистические выражения, так и на контекст, в рамках которого возникла необходимость появления определенных эвфемистических выражений.

Рассматривая явление эвфемизации в контексте политического дискурса, следует сказать, что в политической коммуникации важной функцией является воздействующая: именно на достижение воздействия ориентируется политик при выборе лингвистических средств.

Важная особенность политического дискурса заключается в том, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, прибегая для этого к разнообразным фонографическим, лексическим средствам, морфологические категориям, синтаксическим конструкциям, текстовым категориям и другим приемам воздействия на сознание или, иначе говоря, приемам манипулирования.

Одним из средств манипулирования являются эвфемизмы. Эвфемия является одним из наиболее эффективных средств для создания политически корректной лексики. Политический дискурс наиболее приспособлен для приукрашивания действительности и для использования сокрытия реального положения дел, поэтому тенденция к эвфемизации является одной из прагматических закономерностей функционирования политического языка.

В политическом дискурсе концепт «война» является базовыми концептом. Война имеет колоссальное воздействие на весь мир, и в первую очередь является актуальной сферой эвфемизации. Правительства нуждаются в эвфемизмах, чтобы народ легче мирился с тяготами войны.

Целью нашей работы являлось рассмотрение эвфемистической репрезентации концепта «война» в современном политическом дискурсе. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы:

дефиниционного анализа словарных толкований ключевой лексики анализируемого концепта – лексики «war» с целью выявления тематических групп концепта «war» и способы их вербализации; анализ текстов политических изданий и транскриптов речей политиков с целью выявления лексических единиц эвфемизирующих концепт «война», анализ эвфемизмов на основе тематической классификации с целью выявить тематические группы эвфемизмов военно-политического дискурса и наиболее актуальные темы эвфемизации; анализ структуры отобранных эвфемизмов с проведением статистического подсчета и семантический анализ эвфемизмов с целью определения основания переноса значения.

Проведя вышеперечисленные исследования, мы пришли к выводу, что, так как структура концепта «war» является сложной и неоднородной, это непосредственно влияет на процесс эвфемизации данного концепта. По результатам нами были выделены основные темы политического дискурса, наиболее подверженные эвфемизации, которыми являются ход военных действий и такие следствия войны, как убийства и смерть.

Рассмотрев грамматическую структуру эвфемизмов, мы пришли к выводу что наиболее многочисленными являются эвфемизмы, выраженные существительными, свободными словосочетаниями и фразеологическими оборотами.

Проведенное исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемой проблемы. Тем не менее, в работе были освещены некоторые аспекты исследования феномена эвфемизации и дальнейшая работа может идти по пути более детального описания структуры эвфемизма в современном политическом дискурсе.

Список использованной литературы

1. Александрова, Е.С. Гендерная маркированность англоязычного новостного текста // Автореф., Волгоград, 2007. - 28с.
2. Бенвенист Э. Проблемы общей лингвистики [Текст] / E. Benvniste. – М., 1966. – 215 с.

3. Видлак, С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля [Текст] / С. Видлак. – М., 1967. – 344 с.
4. Гальперин, И.О. Очерки по стилистике английского языка. - М., 1958. - 459с.
5. Гальперин, И.О. Очерки по стилистике английского языка. - М., 1958. - 459с.
6. Гришаева, Л.И., Цурикова, Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - М.: Академия, 2007. - 336с.
7. Демьянков, В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка [Текст] / В. З. Демьянков // Язык. Личность : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В.Н. Топоров. – М. : Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55.
8. Дягтерёва, А.Р. Функциональная типология эвфемизмов современного русского языка [Текст] : дис. ... канд.филол.наук. : 10.02.01 / А.Р. Дегтерёва. – Кемерово, 2015. – 265 с.
9. Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия [Текст] / А. М. Кацев. – Ленинград, 1988. – 80 с.
10. Кипрская, Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Кипрская Екатерина Викторовна. – Киров, 2005. – 224 с.
11. Киселева, Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. - М., 1978. - 105с
12. Ковшова, М.Н. Семантика и прагматика эвфемизмов [Текст] / М.Н. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. 319 с.
13. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи [Текст] / Л. П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994 (№ 1, 2). – С. 28-49.
14. Ларин, Б. А. Об эвфемизмах [Текст] / Б. А. Ларин // Проблемы языкознания: сб. статей, посвящ. 75-летию акад. И. И. Мещанинова. – Л. : ЛГУ, 1961.

15. Лассуэлл, Г. Язык власти [Текст] / Г. Лассуэлл // Политическая лингвистика. – 2006. – Вып. 20. – С. 264–279.
16. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - 335 с.
17. Москвин, В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка [Текст] / В. П. Москвин. – 2-е изд. – М. : Ленард, 2007. – 236 с.
18. Новицкая, О.В. Эвфемизмы как универсальный языковой элемент (на материале русского и нидерландского языков) // Русский язык во времени и пространстве : доклады XII конгр. МАПРЯЛ. / отв. ред. Б. Д. Пак. Шанхай, 2011. С. 708-713
19. Пауль, Г. Принципы истории языка. - М., 1960
20. Плотникова, С.Н. Языковое, дискурсивное, коммуникативное пространство [Текст] / С.Н. Плотникова // Вестник ИГЛУ. – 2008. - № 1. - С. 131- 136.
21. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. - Воронеж: 2002. - 369 с.
22. Фрэзер, Д. Табу на слова (Глава XXIII) // Фрэзер Д. Золотая ветвь. - М., 1998.
23. Шварценберг, Р. Ж. Политическая социология [Текст] : в 3 ч. / Р. Ж. Шварценберг. – М., 1992. – Ч. 1. – С. 174.
24. Encyclopedia Britannica / Режим доступа: <http://www.1911encyclopedia.org/> свободный
25. Enright, D.J. Fair of Speech: The Uses of Euphemism. Oxford Univ. Press, 1985.
26. Holder, R.W. A Dictionary of Euphemisms. How not to Say What You Mean. Oxford University Press Inc., New York, 2003.
27. Kany, Ch. E. American-Spanish Euphemisms. Univ. of California, 1960.
28. Neaman, J.S. & Silver C.G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. New York, 1983.

29. Rowson, H.A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. New York, 2002.
30. Steadman, J.M., Jr. A Study of Verbal Taboos//American Speech. 1935. vol. X. № 2.
31. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/> свободный
32. Collins English Dictionary / Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/> свободный
33. Compact Oxford English Dictionary / Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/definition/?view=uk> свободный
34. Macmillan Dictionary / Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/american/> свободный
35. Merriam-Webster Online Thesaurus / Режим доступа: [<https://www.merriam-webster.com/thesaurus> свободный]
36. Merriam-Webster's Online Dictionary, 11th Edition / Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/> свободный

Электронные ресурсы

37. CNN - Breaking News, Latest News and Videos [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://edition.cnn.com/politics/> свободный
38. The Complete Text Transcripts of Over 100 Barack Obama Speeches [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/> свободный

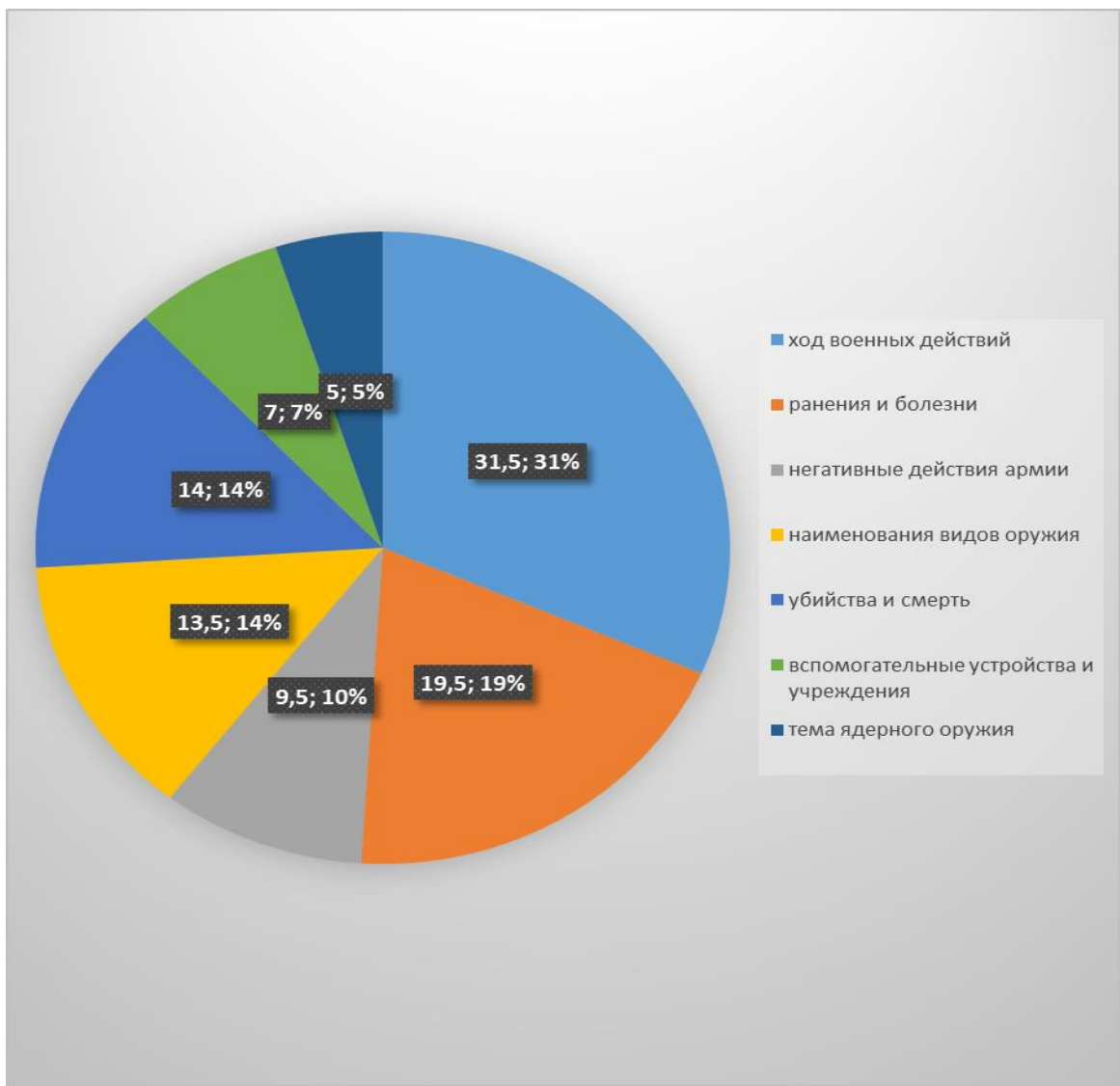
Приложение

Приложение 1

Тематические группы	Общее количество	Количество употребленных	%
---------------------	------------------	--------------------------	---

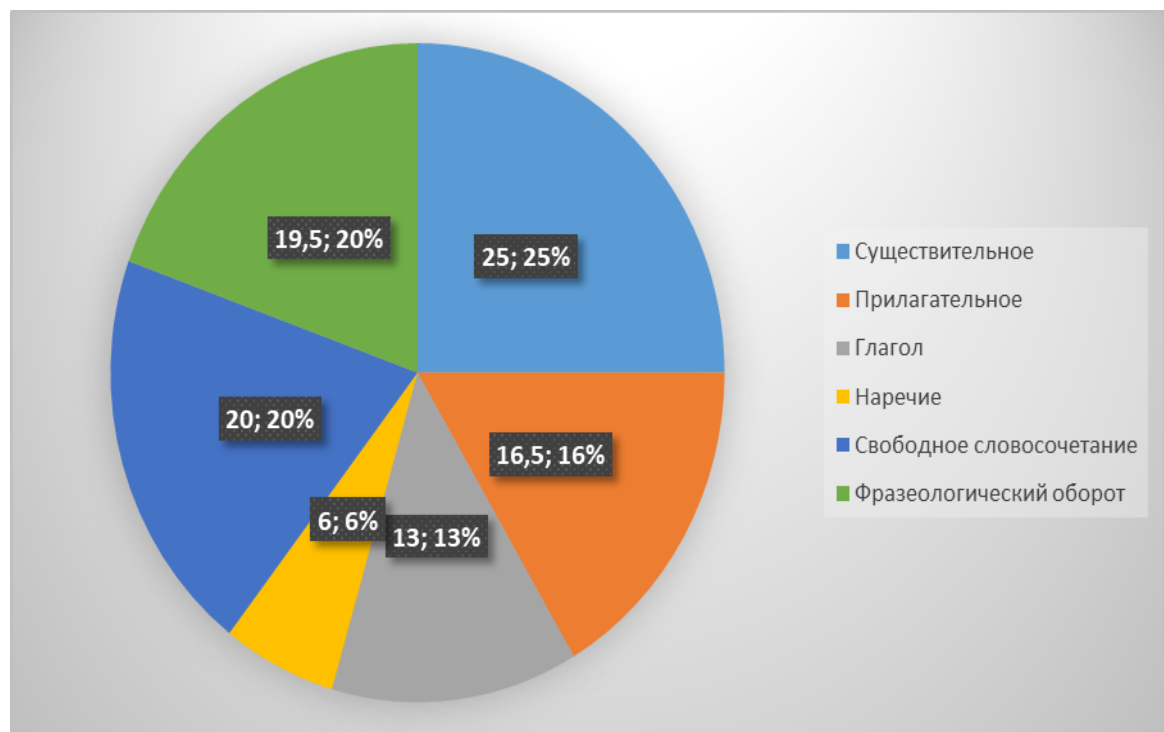
	лексем	лексем	
ход военных действий	200	63	31,5
ранения и болезни		30	15
негативные действия армии		19	9,5
наименования видов оружия		27	13,5
убийства и смерть		37	18,5
вспомогательные устройства и учреждения		14	7
тема ядерного оружия		10	5

Приложение 2

Грамматическая структура		Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
Отдельное слово	Существительное	200	50	25
	Прилагательное		40	20
	Глагол		26	13
	Наречие		12	6
Словосочетание	Свободное словосочетание		33	16,5
	Фразеологический оборот		39	19,5

Приложение 4

Приложение 5

Процессы, в основе эвфемизации	Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
иноязычные заимствования	150	0	0
генерализация		46	30,6
семантический сдвиг		31	20,6
метафорический перенос		49	32,6
фонетическое искажение		24	16

Приложение

6

6

